

⁵⁰ Коренев С.А. Указ. соч. С. 26.

⁵¹ Там же.

⁵² Блок А.А. Записные книжки. С. 336.

⁵³ Там же. С. 344.

⁵⁴ Падение царского режима. Т. 3. С. 454.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Блок А.А. Записные книжки. С. 337.

⁵⁷ Муравьев Н.К. Указ. соч. С. 25.

⁵⁸ Падение царского режима. Т. 3. С. 8.

⁵⁹ Там же. Т. 1. С. 77; Т. 2. С. 94, 95, 116.

⁶⁰ Там же. Т. 3. С. 270.

⁶¹ Розенталь И.С. Указ. соч. С. 17.

⁶² Падение царского режима. Т. 5. С. 73.

⁶³ Розенталь И.С. Указ. соч. С. 18.

⁶⁴ Блок А.А. Записные книжки. С. 344.

⁶⁵ См.: Аврех А.Я. Указ. соч. С. 88–90.

⁶⁶ Гейфман А. Три легенды вокруг «дела Азефа» // Николаевский Б. История одного предателя. М., 1991. С. 334–335.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 38. Л. 90.

⁶⁸ Розенталь И.С. Указ. соч. С. 18.

⁶⁹ См.: Щеголев П.Е. Охранники, агенты, палачи. М., 1922. С. 41–42.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 188. Л. 1–13.

⁷¹ Показания В.И. Ленина. С. 51.

⁷² Пролетарская революция. 1927. № 1. С. 238, 242.

⁷³ Блок А.А. Дневник. М., 1989. С. 228–229.

УДК 94(470)

СТАНЕТ ЛИ ПОСЛЕКРИЗИСНАЯ РОССИЯ ДРУГОЙ?

В.И. Тюрин

Саратовский государственный университет,
кафедра истории нового, новейшего времени
и международных отношений.
E-mail: vladimirtyurin@rambler.ru

В статье исследуется состояние российской экономики до кризиса и сущность политики элиты. Изучаются антикризисные меры правительства и определяется возможность преодоления сырьевой зависимости России.

Ключевые слова: мировой кризис, российский кризис, «Капитал» К. Маркса, торговый капитал, банковский капитал, корпоративный капитал, олигархи, олигополия, антикризисная политика, сырьевая зависимость.

Is Russia Going to be Different after Crisis?

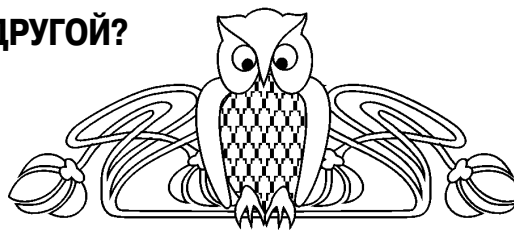
V.I. Tyurin

This article focuses on the condition of Russian economy before crisis and the point of elite policy. Anti-crisis measures are discussed and also are defined on opportunity to get over of rough dependence.

Key words: world crisis, Russian crisis, Marx's "Capital", trading capital, banking capital, corporative capital, the oligarchs, oligopoly, anti-crisis policy, rough dependence.

Мир растерялся от глубины, масштаба, необычного течения, скорости распространения, непредсказуемости результатов мирового финансового и экономического кризиса.

Актуальным стало поставить диагноз, прежде чем назначать действенное лечение. Еще вчера весьма активные сторонники идей либерал-фридменизма и мыслить не могли, чтобы обратиться к учению Дж.М. Кейнса как философии антикризисного действия. Сегодня же правительства ведущих стран мира одно за другим стряхивают прах неолиберальных идей известнейших нобелевских лауреатов. Кроме того, для более глубокого проникновения в суть кризисных явле-

ний и процессов масса университетской профессуры, аспирантов, студентов, предпринимателей, клерков, экономистов, социологов, политологов интуитивно выбрали десятилетиями пылившийся на библиотечных полках «Капитал» К. Маркса. В качестве универсального средства и инструмента антикризисных шагов и мероприятий стали применяться многомиллиардные вливания государства в банковскую сферу и ряд других секторов народного хозяйства, усиление регулирующей роли государства или его откровенное вмешательство в святая святых либеральных ценностей – деятельность частного бизнеса, корпораций. Это дало повод тут же эту тенденцию окрестить как социалистическое перерождение либерального капитализма, продемонстрировавшего во многом свою несостоятельность дать эффективный ответ на вызовы кризисной эпохи.

Кризис, как и в 1929 г., начался в 2008 г. в США, затронул Европу, осенью 2008 г. докатился до России, не обошел стороной Индию и Китай, осложнил положение дел в Японии.

И вплоть до лета 2009 г. не прекратил своего разрушительного влияния на мировую экономику, положение дел в различных уголках миросистемы. Но и до сих пор никому не известно, достиг ли он своего «дна», не ясно, когда начнется оживление, а затем и рост мировой экономики. Высказываются ни на чем не основанные предположения о начале «взлета» осенью 2009 – весной 2010 г., не исключается, что кризис протянется еще 2–3 года. Попытки ведущих государственных деятелей мира, известнейших экономистов,

стратегов экономической политики осмыслить сущность этого кризиса и наметить пути выхода из него, предпринятые в конце 2008 – первой половине 2009 г., оказались безрезультатными. Кроме очевидных шагов по недопущению в современных условиях «тупого» протекционизма, мер по выводу на авансцену экономической жизни альтернативных доллару валют и платежных средств, созданию новых финансовых центров ничего другого так и не было предложено.

Эта кризисность наиболее глубоко и сильно проявилась на двух полосах: в самой могущественной державе мира – США и бывшей сверхдержаве, осколке Советского Союза – России, де-факто превратившейся в развивающуюся страну, постепенно и мучительно освобождающуюся от имперских амбиций, но желающую, тем не менее, играть роль активного, если не ведущего члена мирового сообщества. Но исходные позиции обеих стран, охваченных кризисом, просто несопоставимы. Это касается их потенциала, места в миросистеме и возможностей оказывать воздействие на ход мировых событий. США – по-прежнему экономически самая могущественная держава мира, с высоким уровнем развития IT-технологий, с мощными интеллектуальными силами и современной наукой, с развитым военно-промышленным комплексом и космическими структурами, с чрезвычайно динамичной внешней политикой.

Вместе с тем США за последние десятилетия, оставаясь ведущей державой мира, утрачивала, порой весьма существенно, и свою мощь, и свой потенциал, и свою возможность во многом единолично влиять на мировую политику. Но Америка продолжала оставаться, жить и развиваться в системе своего традиционного цивилизационного культурного ареала.

Что касается нынешней России, то она вышла на авансцену истории в результате произошедшего глубочайшего цивилизационного разлома, положившего конец советской квазисоциалистической цивилизации. На ее обломках российские квазилибералы форсированно, нахраписто, без оглядки на историческое прошлое, построили для себя, не для России, квазилиберальную цивилизацию. Жестокость, основательность и тщательность, с которой в первой половине 1990-х гг. российские неолибералы крушили советскую систему и ее ценности, можно сравнить с деяниями пришедшего извне иноземного врага. Его задачей являлось взять, присвоить и использовать все наиболее ценное, оказавшееся абсолютно незащищенным, а все остальное уничтожить и растоптать.

В кратчайшие сроки была разрушена прежняя государственная, политическая система, политическая культура. Были варварски уничтожены промышленность, сельскохозяйственный, транспортный, энергетический потенциал, банковская система. Произошли обрушение, обескровливание науки, культуры, катастрофический обвал народ-

ного образования, медицины, системы подготовки кадров квалифицированных рабочих и самого кадрового состава рабочего класса. Вымылся огромный пласт научно-технических специалистов, представителей творческой, научной интеллигенции.

Одновременно в 1990-е гг. достигла огромных размеров социальная, имущественная поляризация общества. Россия – невиданно богатая природными ресурсами страна. Но именно в ней, в отличие, скажем, от нефтедобывающих стран Персидского залива, произошло невиданное для мирного времени обнищание крупных сегментов общества, скудно питающихся, еле-еле сводящих концы с концами, вымирающих, ежегодно уменьшавших население России на 800 тыс. – 1 млн людей, в том числе детского и трудоспособного возраста.

Страта мелкого и среднего бизнеса не получила своего развития, душима алчным чиновничеством, с которым тесно срослись олигополии. За последние 18 лет политическая элита страны культивировала, лелеяла, защищала интересы естественных монополий, выросших в мощнейшие олигархические структуры в банковском деле, торговле.

Они переплелись, срослись с госаппаратом, чиновничеством на федеральном и местном уровне. Они захватили, поделили, приватизировали государственную собственность Советского Союза. Они «прихватили» банки, естественные ресурсы, землю, лесные массивы, строительство, жилищно-коммунальное хозяйство, водные ресурсы страны, ее энергетику, транспорт, торговлю, здравоохранение, медицину, науку, культуру. Сознательно разрушив, уничтожив промышленность, в том числе и станкостроение, легкую промышленность, они поставили себе на службу только отрасли, экспортирующие сырье: нефть, газ, лес, каменный уголь, сталь, алюминий, цветные металлы, электроэнергию, транспортные трубопроводные системы, алмазы, удобрения. Внешняя торговля, экспорт превратились в доминирующий сектор экономики России. При активном участии государства возник, разросся, укрепился в масштабах России и другой гигантский корпоративный спрут, монополизировавший ввоз в Россию огромного количества промышленных товаров, продуктов питания, парфюмерии, лекарств, технологий, включая IT, оборудования, станков, машин, автомобилей – всего того, что могла бы производить национальная промышленность и что так необходимо каждому и всем. Этот корпоративный капитал захватил весь внутренний рынок России, почти уничтожил самостоятельность мелкого и среднего производителя и торговца.

Официальной доктриной, которая сверху освещала процесс становления и утверждения этого дикого, воровского капитализма, был признан либерализм и монетарная его составляющая. Регулятором всех процессов в экономике и обще-

стве признавался только рынок. Рынок, которого в условиях господства олигархического капитала не могло и не может быть. При этом само российское правительство в первой половине 1990-х гг. стало комитетом всевластия самих олигархов. Во второй же половине 90-х гг. оно превратилось в комитет по управлению делами российского олигархического капитала, стоявшего прежде всего на защите и преумножении его интересов.

Путинская эпоха, по существу, не изменила положения вещей. Откровенность В.В. Путина не оставляла сомнений на этот счет. В интервью американскому телеканалу Bloomberg он разоткровенничался: «Почему-то сложилось мнение, что я – истребитель миллиардеров. Это не так. Я никогда не ставил перед собой цель истреблять миллиардеров. Я ставил перед собой цели, чтобы все жили по правилам, которые называются законами...» При этом государственная поддержка обеспечивалась, по его утверждению, только тем, кто, во-первых, занимается реальным производством, а, во-вторых, не утрачивает чувство социальной ответственности¹.

В этой связи тенденции по укреплению позиций государства в экономике свидетельствовали лишь о перераспределении в конкретных случаях в пользу бюрократии супербогатства российских олигархов, когда политика кого-либо шла вразрез с интересами первых лиц государства или когда связанный с олигархами иностранный капитал, ставший важнейшей составляющей российской экономики, угрожал утратой целых ее отраслей.

В понимании природы и сущности российского олигархического капитала чрезвычайно важны выводы, содержащиеся в «Капитале» К. Маркса, когда он исследует функциональную роль такой всеобщей формулы капитала как «Д–Т–Д'». Здесь капитал проявляется только в сфере обращения, но не производства, и эта форма свойственна лишь одному виду капитала – торговому, или, как пишет К. Маркс, – «купеческому»².

В этой формуле, отличной от непосредственной формы товарного обращения, обращение денег в качестве капитала есть самоцель, а движение капитала с целью его постоянного превращения не имеет границ.

В результате этого процесса из обращения (а не из производства) извлекается больше денег, чем первоначально было брошено в него. При этом, подчеркивает К. Маркс, главным лейтмотивом всех усилий такого капиталиста являются «стремление к абсолютному обогащению», «страстная погоня» за приращенной стоимостью и, как следствие, не общие интересы, а его личный «карман – вот тот пункт, откуда исходят и куда возвращаются деньги», реализуя его субъективную цель³.

На получение дополнительной меновой, а не потребительской стоимости направлено и функционирование банковского, в основе своей спекулятивного капитала, приносящего проценты. Выполняя свою роль, банковский капитал вообще

обходится без позиционирования роли товара, а посему предстает, как отмечает К. Маркс, в «лапидарном стиле», просто как «Д–Д'». То есть как деньги, которые равны большему количеству денег, как стоимость, которая больше самой себя»⁴.

Марксово видение функциональной роли и потенциальных возможностей банковского капитала дает возможность более глубоко проникнуть в суть нынешней банковской сферы России и понять ее социально обусловленную роль. К. Маркс писал: «С самого своего зарождения крупные банки, подкрепленные национальными титулами, были лишь обществами частных спекулянтов, которые оказывали содействие правительствам и, благодаря полученным привилегиям, могли ссужать деньги»⁵.

Для К. Маркса важно было подчеркнуть, что крупные общенационального уровня банки были важнейшим инструментом правительственной политики и в качестве очень значимой составляющей правительственной, государственной системы могли получить массу привилегий от государства, могли эффективно осуществлять свою спекулятивную функцию.

И по природе своей жестко не сопряженный с «позиционированием роли товара», с получением потребительской стоимости, но связанный с получением приращенной меновой стоимости, банковский капитал, как спекулятивный, исторически призван прежде всего обслуживать интересы капитала торгового, не промышленного, утверждать его позиции в качестве доминатора общественно-экономической системы. Хотя это и не значит, что банковский и промышленный капитал – антиподы и антагонисты. Просто капитал банковский начинает коррелировать свою деятельность с промышленным тогда, когда последний начинает все более определять тенденции общественно-экономического развития, не замечая при этом первой своей функции – обслуживать интересы генетически близкого ему торгового капитала.

Но в экономиках переходного типа спекулятивный банковский капитал, как и торговый, став преобладающими, нещадно паразитировали, добываясь прежде всего своего невиданного обогащения, практически пренебрегая необходимостью решения социально значимых проблем.

В этом своем качестве торгово-спекулятивный капитал, как доминирующий, играет исторически регрессивную роль. На эту сторону дела особое внимание обращал К. Маркс. Исследуя генезис этих двух форм капитала, он подчеркивал, что, выйдя из эпохи Средневековья, они «достигают зрелости в самых различных общественно-экономических формациях и до наступления эры капиталистического способа производства считаются капиталом как таковым: ростовщический капитал и купеческий капитал»⁶.

Принципиально важны здесь несколько моментов. Прежде всего, по К. Марксу, торговый и спекулятивный капитал – это низшие и худшие

формы капитала, способные функционировать как зрелые на различных фазах общественно-экономической эволюции цивилизационного процесса. Затем, эти формы капитала, как развитые, исторически не только предшествуют промышленному капиталу и соответствующему ему способу производства, но, будучи самодовлеющими, всячески препятствуют превращению торгового и спекулятивного капитала в промышленный. Более того, чем более развитыми, зрелыми являются эти формы капитала, тем меньше существует возможностей для возникновения, становления и нормального развития промышленного капитала.

В народно-хозяйственной и социальной структуре посткоммунистической России как раз и возобладал торговый и спекулятивный капитал, на страже интересов которого стоит псевдолиберальное государство. Это то исходное основание, с которым Россия вошла в мировой экономический кризис и которое по существу предопределяет возможности структурных изменений посткризисной России.

Как экономисты, так и представители мировой политической, государственной элиты, бизнесмены по-разному определяют истоки, причины поразившего мир кризиса. В этой связи несомненный интерес представляют размышления экс-президента США Билла Клинтона, представлявшего американскую сторону на Давосском форуме 2009 года. На вопрос президента и основателя форума Клауса Шваба «Что привело мир к кризису?», Клинтон ответил: «Мы не просчитали рынки, мы выпускали слишком много ценных бумаг, которые покрывали другие бумаги. Первые симптомы кризиса появились еще в 2001 году. Но в стране и вокруг нее так соблазнительно курсировали денежные потоки... На самом деле у Америки просто не было четкой экономической стратегии»⁷.

Конкретизируя этот анализ, канцлер ФРГ Ангела Меркель на этом же форуме первопричиной кризиса назвала зашедшие слишком далеко спекуляции на американском рынке недвижимости. А вторая причина кризиса, по ее мнению, состояла в том, что Запад долго жил не по средствам. Такая жизнь дорого обошлась всему миру, ибо теперь западной экономике нужны глубокие структурные реформы. Теперь необходимо строить новые экономические модели, новые институты, вырабатывать новые правила игры. А в целом это будет уже другой мир⁸.

Эти откровения Ангелы Меркель дают повод усомниться в простоте диагноза заболевания по имени «мировой кризис». Если уж всей западной экономике нужны глубокие структурные реформы, необходимы новые экономические модели, новая институциональная составляющая и новые правила игры, то, видимо, сбой произошел не из-за разгула спекуляций на американском рынке недвижимости и не вследствие утраты чувства меры Западом, живущим не по средствам.

В преддверии саммита двадцатки в Лондоне в апреле 2009 г. Президент США Барак Обама частично признал вину Америки «за те неприятности, с которыми столкнулись все мы». Он не прописывает рецепт преодоления этих «неприятностей», но глубоко убежден, что «мы должны выбирать не между хаотичным и безжалостным капитализмом и угнетающей централизованной экономикой»⁹.

В этом отрицании Б. Обамой сциллы капитализма и харибды социализма звучит приговор доктрине и практике либерализма и свободной рыночной экономике, ставших повивальной бабкой этого «хаотичного и безжалостного капитализма».

Иными словами, Б. Обама видит в случившихся «неприятностях» яркое проявление системного кризиса миросистемы и необходимость, вслед за А. Меркель, разработки новой модели цивилизационного развития и новых правил игры.

Правда, что собой должна представлять эта новая модель и новые правила игры, пока никому не удалось определить. Ясно одно, что все меры «тушения пожара» мирового кризиса, громко называемые «стимулированием обновления», не являются стимулированием, но выступают лишь ответом на чрезвычайные обстоятельства. И лишь в некоторых своих параметрах и проявлениях они намечают возможные пути обновления.

Впрочем, Президент РФ Д. Медведев, открывая 5 июня 2009 г. Петербургский Международный экономический форум, сформулировал те базисные основания, на которых только и могут происходить переформатирование мира, моделей поведения рынков. К ним он отнес самоценность свободы, демократические, культурные ценности¹⁰.

Другими словами, для Д. Медведева по сути своей нелиберальные ценности и есть та основа, на которой только и возможно это переформатирование мира. Но если исходить из базовых принципов нелиберальной доктрины – недопустимости вмешательства государства в идеологию и социально-экономический процесс, то практика преодоления кризисных явлений и на Западе, и в России, и в Японии и Китае свидетельствует, что эта доктрина уже не есть абсолютная истина и руководство к действию. Новый всемирный кризис стал окончательным душеприказчиком всей нелиберальной системы.

Исторический опыт свидетельствует о том, что в России 1990-х – первом десятилетии XXI в. возобладала квазилиберальные доктрины, сверху освещавшие развитие в стране квазирыночной экономики, демократии и свобод.

И даже в рамках этих стратегических установок Россия к началу мирового экономического кризиса, настигшего ее в сентябре 2008 г., добилась, казалось, впечатляющих успехов. Так, в 2007 г. Россия заняла 10-е место в мире по темпам роста ВВП, а по паритету покупательной способности вышла на 7-е место в мире¹¹. По раз-

мерам инвестиций Россия сравнялась с Китаем. При этом ожидалось, что к 2010 г. накопленные иностранные инвестиции удвоятся, достигнув 490 млрд долл.¹² Эти прогнозы казались реальными, так как за январь–сентябрь 2008 г. приток валюты в Россию составил 153,3 млрд долл.¹³

Быстрыми темпами росли золотовалютные резервы России, достигшие к сентябрю 2008 г. 582,2 млрд долл.¹⁴ Внушительных размеров достигли и средства бывшего Стабилизационного фонда РФ, который с 2008 г. был разделен на Резервный фонд и Фонд национального благосостояния. На 17 ноября 2008 г. в Резервном фонде насчитывалось 3 трлн 588 млрд руб., а в Фонде национального благосостояния – 1 трлн 672 млрд руб.¹⁵ И только за предкризисные месяцы 2008 г. эти фонды, по свидетельству А. Кудрина, принесли доход в размере 232 млрд руб.¹⁶

Не случайно политическое руководство России заговорило о функционально новой роли страны на международной арене. В своем выступлении на Петербургском экономическом форуме в июне 2008 г. Президент РФ Д. Медведев констатировал, что Россия сегодня – глобальный игрок с соответствующими публичными возможностями и ресурсами¹⁷.

А отсюда вполне логично, считал он, превращение Москвы в мощный мировой финансовый центр, а рубль – в одну из ведущих региональных валют и интегрирование России в мировой рынок капиталов.

Более того, руководство страны активно стимулировало инвестиции российских компаний за рубежом с целью, как считал Д. Медведев, обеспечения равных конкурентных условий на мировых рынках и «осуществления серьезного технологического рывка»¹⁸. А первый вице-премьер РФ И. Шувалов, выступая на том же форуме, заявил, что для превращения России к концу 2008 г. в шестую по размеру экономику мира, в один из мировых финансовых центров ей прежде всего необходимо преодолеть «психологию догоняющего». «Нам нужен прицел на лидерство, – пояснял И. Шувалов. – Но для этого мы должны стать настоящей энергетической сверхдержавой при одновременном избавлении от “ресурсного проклятия”, когда доминирование сырьевой составляющей мешает развитию других секторов экономики»¹⁹.

Отсюда становится совершенно очевидно, что монетаристская философия высших политических фигур России, определявшая стратегию ее развития на протяжении 1990-х гг. и в начале XXI в., привела к гипертрофии финансовой составляющей российской экономики, ущербности и однобокости ее развития, главной жертвой которого стало отсутствие современного промышленного потенциала.

Но и 5-е, и 6-е место в табели о рангах мировой экономики планировалось достичь за счет добычи и экспорта сырья и финансовых вливаний,

получаемых от этого экспорта средств в экономики зарубежных стран. Это получило название стерилизации дополнительных доходов от экспорта сырья, практически изымаемых из экономики России и работавших на экономику США и других развитых стран. В итоге доля сырья в экспорте России стала составлять 93%, и 65% в экспорте составляли нефть и газ²⁰.

Не случайно А. Лифшиц, один из ведущих столпов новоявленного российского либерализма, считал нужным разразиться панегириком в адрес создателя Стабфонда – этого российского чуда – министра финансов А. Кудрина. «В 2004 году он создал Стабилизационный фонд. А потом годами отбивал посягательства на него. Заначку хотели пустить на очередные нацпроекты. Раздать бедным. Вложить в производство. Разместить в российских банках. Пришлось даже увести деньги за границу. От греха подальше...»²¹. «Грех», по мнению А. Лившица, это – относительно нормальный процесс обновления социального и экономического устройства страны за счет единственного сохраненного «либералами» сектора экономики – сырьевого. Но наличие огромной массы получаемой от экспорта иностранной валюты, для которой не смогли и не захотели найти производительную работу в собственном отечестве, говорило не только о крайней степени бесхозяйственности, но и о крайней слабости внутренней экономики, неспособной обеспечить производительные инвестиции и превратить Россию в одну из ведущих держав мира.

В итоге 8 минувших лет оказались потерянными для развития и модернизации экономики России. Зато рос экспорт прежде всего невозобновляемых запасов нефти и газа. Их вывоз за 2000–2008 гг. вырос в 2 раза, а вырученные от продажи суммы увеличились с 50 млрд долл. в 2000 г. до 200 млрд долл. – в 2008 г., что давало около половины бюджета страны²².

Наряду с этим в огромных масштабах вывозились лес-кругляк, удобрения, стальные, чугунные, алюминиевые чушки, редкие металлы, алмазы, а в последние годы зерно, растительное масло. Было вывезено за рубеж и продано в качестве металлолома заводское промышленное оборудование, станки. Ухитрились продавать на металлолом боевую технику, танки, военные корабли, даже не сняв оборудования.

Одновременно невероятно быстрыми темпами росли позиции российского олигархического капитала. Только за один 2007 г., по данным «Финанса», общее количество долларовых миллиардеров увеличилось с 61 до 101. Этот поистине фантастический рост позволил России выйти по этому показателю на 2-е место в мире после США.

В целом в последний докризисный рейтинг российских миллиардеров попало 500 человек, состояние которых оценивалось в 715,3 млрд долларов США. При этом совокупное состояние первой

десятки рейтинга составило около 221 млрд долларов США²³.

Это верхушка того слоя, который в ельцинскую эпоху под эгидой государства «распилил» общественное достояние СССР и стал нещадно его эксплуатировать. За последние 18 лет не было построено ни одного крупного промышленного предприятия. Только А. Чубайс ввел в действие одну электростанцию, строительство которой было начато еще в советский период и нещадная эксплуатация которой корпоративной структурой ради получения гигантских сверхприбылей завершилась катастрофой века.

Зато полученные за счет экспорта сырья и импорта готовой продукции из-за границы баснословные прибыли направлялись на расширение олигархических империй как в России, так и особенно за рубежом. Скупалась земля, дворцы, акции промышленных и финансовых групп, торговые комплексы, системы газо-нефтепроводов и строились новые, заправочные станции. Прибыльным делом стала скупка спортивных клубов. Строились роскошные персональные яхты, самолеты, торговые комплексы и дворцы.

Очевидно, что гигантские средства выводились из экономики России и тратились на удовлетворение прихотей и амбиций «новых русских». В результате отток капитала приобрел угрожающие размеры. Нелегальный вывоз капитала из России в 1996–1998 гг. составил 18–20 млрд долл. в год. А в 2007 г., по словам министра финансов А. Кудрина, приток капитала в страну составил около 190 млрд долл., отток – 110 млрд. В итоге в экономику реально поступили 80–82 млрд. Чистый вывоз частного капитала из России только в 1-м квартале 2008 г. составил 22,8 млрд долл. Очевидно, что это больше, чем за год после дефолта. По данным Business Week, 80–85% российского частного капитала находилось за рубежом. Так сформировалась «оффшорная аристократия»: подавляющее число кипрских, английских, немецких, люксембургских и прочих инвестиций, приходящих к нам под видом иностранных, имеют российское происхождение²⁴.

Неумеренные аппетиты российских олигархов по расширению своих империй требовали огромных ресурсов, которых современная российская банковская система была не в состоянии обеспечить. Поэтому для скупки всего того, что можно было купить за границей, российские олигархи получили длинные и крупные кредиты в зарубежных банках под относительно небольшой процент под залог акций, предприятий. Российские банки также получали дешевые кредиты за границей, чтобы затем накручивать маржу в России.

Новые приобретения осуществлялись за счет перекредитования, получения новых кредитов. Среди заемщиков гигантских зарубежных сумм оказались «Газпром», «Лукойл», «Роснефть», ТНК-ВР. В целом корпоративные долги только

предприятий ТЭК к осени 2008 г. составили 80 млрд долл.²⁵

Очень любил покупать новые компании на заемные деньги владелец «Русала», банка «Союз», «Ингосстраха», «Главстроя» О. Дерипаска, который набрал долгов на 14 млрд долл. Не избежали этой участи владелец НМК В. Лисин (его долг – 3,3 млрд долл.), совладелец череповецкой «Северстали», владелец «Силовых машин» А. Мордашов, совладелец Evgaz Group, владелец Chelsea и Millhouse Р. Абрамович и многие другие²⁶. Только компания Evgaz Group заняла 10 млрд долл. на покупку заводов по всему миру – от Китая до США²⁷.

Попал в зависимость от внешних займов и банковский сектор России, особенно те банки, которые проводили рискованные операции наращивания капитала и интенсивно вкладывались в ценные бумаги в виде еврооблигаций и синдицированных займов.

Под кредиты иностранным банкам также попали транспортные компании, крупнейшие торговые сети, аптечная сеть России, представители «среднего класса» – менеджеры, чиновники, служащие нефтяных компаний. Последние в огромных количествах скупали на Западе недвижимость. Причем свыше 50% сделок оформлялось на сумму менее 300 тыс. евро²⁸.

Важно отметить, что Российское государство не только поощряло экспансионистскую деятельность олигархических корпораций, но нередко обеспечивало им такую возможность, на самом высоком уровне решая с лидерами иностранных государств вопрос об участии российского корпоративного капитала в предпринимательской деятельности за рубежом.

Этот крепкий альянс Российского государства и корпоративного капитала объясняет, почему столь заботливо наше государство по отношению к нему, почему президент В. Путин в самом начале своего президентства неоднократно заявлял о невозможности пересмотра итогов приватизации 1990-х гг. И эту свою позицию он не изменил до сих пор.

Провозглашенный президентом Д. Медведевым принцип уважительного отношения к частной собственности исходит из намерения и дальше расширять позиции частного сектора за счет еще оставшихся государственных структур. Привилегированное положение олигархического капитала в нашей стране подчеркивается еще и тем обстоятельством, что государство отказывается вводить прогрессивную шкалу налогообложения, уравнивая в 13-процентной ставке налога и супербогатого долларового мультимиллиардера и сверхбедного рублевого простолюдина. Это нонсенс, ибо сегодня ни в одном цивилизованном развитом государстве мира плоская шкала налогообложения не применяется.

Итогом массированных интервенций российских корпораций в зарубежную экономику за

счет заемных средств стал огромный внешний долг корпоративного капитала. По данным Центробанка РФ, величина корпоративного долга на 1 октября 2008 г. составила 388 млрд долл. в иностранной валюте и плюс эквивалент в 108,7 млрд долларов в рублях. В целом же это составило 497,6 млрд долл.²⁹

Оказалось, что корпоративный капитал назанимал больше, чем весь золотовалютный запас России. Из суммы международных резервов на 1 августа 2008 г. в 596,6 млрд долл. непосредственно средства Центробанка составляли 434,8 млрд долл., а средства Минфина, переданные в ведение ЦБ, – 162,4 млрд. долл.³⁰

Более того, весь внешний госдолг РФ на 1 января 2008 г. составлял 39,57 млрд долл. (на 1 января 2009 г. госдолг сократился до 38,67 млрд долл.), то есть 7,8% от совокупной внешней задолженности России в начале 2009 г.³¹

Огромная сумма корпоративного долга тяжелой бременем легла на вползшую в кризис в августе 2008 г. российскую экономику.

Падение спроса кризисной западной экономики на нефть, металл, лес и другие сырьевые товары России обусловило огромный дефицит ликвидности, неплатежеспособность предприятий, их остановки. Кризис поразил олигархические структуры, связанные с банковским сектором и фондовым рынком, а также с экспортом нефти, металла, леса-кругляка, удобрений. Оказались пораженными торговые структуры, мегакомпании агропромышленного сектора, строительство, сектор стройматериалов, автопром и ряд других. Все это стало серьезным вызовом утвердившейся в России квазилиберальной системе. Наступивший системный кризис был одновременно проявлением примитивизма российской экономики³².

Следуя рецепту тогдашнего министра финансов США Генри Полсона, российская элита в своих антикризисных мероприятиях не вышла за рамки финансовой сферы.

В пожарном порядке правительство выделило уполномоченным банкам для оздоровления и стабилизации экономики почти 2 трлн руб. Однако и уполномоченные банки и основная масса банков не только не включилась в реанимацию реального сектора экономики, но и оставили у себя эти средства и начали невиданный прежде процесс скупки валюты и вывоза ликвидности за рубеж. Условия медленной девальвации рубля, происходившей до начала 2009 г., превратили процесс скупки доллара в единственную работающую «отрасль» народного хозяйства России. В итоге и банки, и корпоративный капитал смогли «заработать» 1 трлн руб., а корпорации в ноябре – декабре 2008 г. смогли тихо выплатить 70 млрд долл. своих долгов и процентов по обслуживанию долга. Начав финансировать экономику, банки, получившие от государства средства под 8% годовых, сужали их под ростовщические 25–30%.

Правительство во второй половине 2008 г. оказалось бессильным заставить банки кредитовать реальный сектор экономики³³. И тогда оно решило исправлять ситуацию, вводя институт комиссаров Центробанка³⁴.

Помимо спасения малоэффективного и, как оказалось, паразитарного сектора государство зарезервировало 50 млрд долл. для гарантирования выплаты долгов олигархических структур. И тут же выстроилась за этим государственным подаянием целая очередь: «Роснефть», «Лукойл», «ТНК-ВР», «Газпром», «Русал», «Альфа-групп», «РЖД», оборонные, торговые и аптечные сети и многие другие. Они абсолютно не желали расплачиваться по своим долгам своими собственными средствами. Их спасало государство.

Одновременно около 500 млрд руб. было выделено на поддержку стабильности фондового рынка.

В сентябре – ноябре 2008 г. на стабилизационные мероприятия по поддержке курса рубля правительство выделило 100 млрд долл.³⁵ Эти выплаты продолжались вплоть до февраля 2009 г.

Для облегчения участи нефтяных корпораций государство существенно сократило вывозные пошлины.

Не получив очевидного и быстрого эффекта от вливания 2 трлн руб. в банковский сектор, правительство в конце декабря 2008 г. выделило 295 системообразующих предприятий, которым государство обещало справиться с кризисом, кредитуя их напрямую. И эти системообразующие предприятия и отрасли сразу же запросили у государства господдержку на 26 трлн руб. Это несколько менее 1 трлн долл. и в 2 раза больше золотовалютных резервов России³⁶. Одновременно правительство разработало беспрецедентные программы строительства жилья, дорог, создания транспортной инфраструктуры, сельхозмашиностроения, поддержки автопрома, поддержки малого и среднего бизнеса, обороны.

Кризис вызвал свертывание промышленной активности в малых городах, привел к невиданному росту безработицы. Так, с сентября 2008 г. по февраль 2009 г. официально зарегистрированная безработица выросла на 1,1 млн человек. В начале 2009 г. из 75,8 млн чел. экономически активного населения 5,8 млн чел. искали работу, но официально было зарегистрировано 1,8 млн чел. В конце мая их количество выросло до 2,25 млн чел.³⁷

На борьбу с безработицей выделено 54 млрд руб. В частности, пособие по безработице выросло до 4 900 руб., до 50 тыс. руб. выросли суммы, которые безработные могли бы использовать для открытия своего дела, 60 тыс. руб. могут получить оставшиеся без работы, желающие переехать на работу в другое место³⁸.

Существенно повышаются пенсии.

Но в условиях сохранения всевластия монополий сложно говорить об улучшении участи тех, кто зарабатывает (зарабатывал) своим трудом,

низкооплачиваемым категориям, пенсионерам. Словно в наказание, с 2008 г. еще более взвинчены коммунальные платежи³⁹. Свою обильную жатву собирает корпоративный торговый капитал. В 2008 г. продовольственная инфляция в России составила 17,7% – в 4,3 раза больше, чем в Евросоюзе (4,1%). Причем по мясу, рыбе, фруктам и маслу разница соответственно составила 4,5; 6,3; 5,1 и 5,6 раза⁴⁰. С каждым годом из-за дороговизны все хуже становится рацион питания для основной массы населения. В условия ее жизни кризис внес новые негативные коррективы. Известно, что выполнение социальных обязательств перед населением возложено на местные бюджеты. Но как раз доходы региональных бюджетов в январе – марте 2009 г. снизились в среднем на 5%, по сравнению с соответствующим периодом 2008 г. Это сокращение коснулось 43-х из 83-х субъектов РФ.

Практически региональные и местные власти уже исчерпали основные источники доходов. Выяснилось, что только 11% регионов в состоянии выполнить обязательства перед населением⁴¹.

Пикалевская драма, где еще в декабре 2008 г. встали все три градообразующих предприятия и каждый пятый горожанин потерял работу, – яркое тому подтверждение. Федеральное же правительство только за 1-й квартал 2009 г. истратило из «Резервного фонда» 1 трлн рублей⁴², поэтому федеральный центр для поддержания в 2009 г. в регионах сбалансированности бюджета выделил 300 млрд руб., из которых 200 млрд руб. хватит только для того, чтобы рассчитаться по накопившимся долговым обязательствам.

В такой ситуации правительство с легкой руки премьера В. Путина планирует ввести уже с 2010 г. единый налог на недвижимость. По этому закону каждый собственник будет обязан платить налог в размере от 1 до 2% рыночной стоимости недвижимости. Это значит, что, к примеру, собственник скудной «однушки» в панельном доме будет обязан отдавать за нее государству до... 50 тыс. рублей. Но у простых граждан еще имеется дачный участок и строения на нем, погреб, гараж...⁴³.

Такие суммы наложатся на выросшие в разы налоги на землю в связи с ее кадастрированием.

Но тут, как говорится, не до бедных.

Денег государству нужно много. Только на содержание госаппарата нужны постоянно растущие бюджетные средства. Все попытки проведения административных реформ завершались тем, что только с 1998 по 2008 г. армия российских чиновников выросла с 1 148 758 до 2 060 234 человек, то есть на 911 476 функционеров. При этом, если в 1998 г. в федеральных органах власти работало 485 тыс. человек, то на 1 октября 2008 г. – 846 тысяч. На региональном уровне количество чиновников за тот же период времени выросло со 104 тыс. до 234 тыс., а муниципалов было 177 тыс. – стало 367 тысяч⁴⁴. И все делают вид, что что-то делают,

решают какие-то важные задачи. И всех нужно по максимуму оплачивать. Но на этот весомый бюджетный каравай накладываются огромные антикризисные расходы.

В своем отчете перед депутатами ГД 6 апреля 2009 г. премьер-министр В. Путин сообщил, что на реализацию антикризисных мер предусмотрено в 2009 г. 1 трлн 400 млрд рублей. Но вместе с учетом эффекта от снижения налогов, средств ЦБ, Фонда национального благосостояния, других источников направляется огромная сумма – 3 трлн руб.⁴⁵

Лейтмотивом выступления премьер-министра было: «Экономить, экономить и еще раз экономить!»

Уже на VI Красноярском экономическом форуме в марте 2009 г. устами помощника президента бизнесу было заявлено: «Власть хочет видеть от бизнеса принятие ответственности на себя. Сейчас не нужно бегать к государству за помощью. Государство помощь не окажет. Никого спасать не будем. Нужно брать на себя ответственность и работать более эффективно»⁴⁶.

Эту главную мысль и развил В. Путин в своем отчете. Отныне помощь государства не будет подменять ответственности самого бизнеса. И право на получение поддержки получают лишь те, кто самостоятельно способен привлекать ресурсы, обслуживать долги, реализовывать программы реконструкции. На таких условиях государство выделит 500 млрд рублей для госгарантий по кредитам, дополнительную капитализацию компаний и поддержку экспорта.

Та же установка определяла политику в отношении банковского сектора. Необходимо от экстренных мер спасения переходить к планомерному расширению его ресурсной базы. Банки получают 255 млрд руб. на такую поддержку, но только если они будут кредитовать реальный сектор экономики⁴⁷.

На фоне заявлений главы Минфина А. Кудрина о возможном наступлении второй волны кризиса банковской системы правительство принимает решение о выделении банкам в 2009 г. в дополнение к 255 млрд руб. еще 500 млрд руб. Только теперь кредиты Внешэкономбанку будут выделяться не под 7, а под 8,5% годовых, а коммерческим банкам – под 8–9,5%.

Но главным условием предоставления субординированного кредита будет привлечение самим банком на каждые, скажем, три выделенных государством рубля одного рубля акционеров, чтобы один рубль акционеров привлекал три государственных⁴⁸.

Итак, в кризисный год только банкам на расширение и активизацию их деятельности выделяется 755 млрд руб. И это при том, что в октябре – декабре 2008 г. – начале 2009 г., в период разгула инфляции, банки уже получили многомиллионные прибыли. Достаточно сказать, что активы банковской системы России возросли с 20 трлн 125,1 млрд руб. на 1 января 2008 г. до

28 трлн 527,1 млрд руб. на 1 апреля 2009 г., т.е. на 8 трлн 402 млрд руб. К тому же, 983 из 1093 российских банков завершили 1-й квартал 2009 г. с прибылью в сумме 87 млрд 386,7 млн руб.⁴⁹

Насколько эффективно работает этот мощный финансовый насос, можно судить хотя бы по тому, что инвестиции в основной капитал в России в апреле 2009 г. снизились на 16,2% по сравнению с апрелем 2008 г. и составили 511,5 млрд руб.⁵⁰

Тонко улавливая истинный курс политической элиты России, банковское сообщество страны даже и не думает возвращать государству кредиты, полученные под 8%, т.е. под «веселую песенку», предоставляемые клиентам под 25–30% годовых. Тем более государство не только не требует возврата, но и само приносит на подносе все новые и новые «презенты», требуя лишь, чтобы реальному сектору выделялось бы не менее 2% кредитного портфеля. А если заемщики не вернут средства банку, то государство не бросит, компенсирует⁵¹.

Иные принципы взаимоотношения банков и государства в США. Morgan Stanley, JP Morgan и Goldman Sachs, получившие деньги осенью 2008 г. в рамках государственной программы по поддержке финансовой системы, как только несколько окрепли, тут же подали заявку на досрочное погашение долга в 45 млрд долл. перед государством. Федеральная резервная система США, проведя стресс-тесты, пришла к заключению, что эти банки в дополнительном капитале не нуждаются и у них есть шанс на положительное решение ФРС⁵².

Как и российские банки, корпоративный капитал России не спешит рассчитываться по своим осенним 2008 г. долгам с государством. Тогда государство выделило 175 млрд долл. из Фонда национального благосостояния на поддержку фондового рынка. В итоге на фондовом рынке России оказалось 168 млрд долл. ВЭБ вложил эти средства в «голубые фишки»: ВТБ, Сбербанк, «Роснефть», «Транснефть», «Лукойл», ряд других компаний. И с начала 2009 г. российский фондовый рынок, переживший осенью 2008 г. обвал, поднялся уже на треть. А рост по акциям, которые приобрел ВЭБ, превысил инфляцию⁵³. Но нет и намека на стремление вернуть государству эти 168 млрд долл. А государство, как и в случае с банками, не требует их возврата.

Конечно, кризис не пощадил наших миллиардеров. Они несколько усохли. Общее состояние первых богачей «похудело» в три раза – до 76 млрд долл. Еще год назад в первую десятку можно было попасть, имея не меньше 15 млрд долл., а теперь достаточно 4,5 млрд долл. Конечно, О. Дерипаска потерял 35 млрд долл., но его активы по стоимости превышают сумму текущего долга. В итоге он оказался уже в небольшом плюсе. Кроме того, никто никогда не считал зарегистрированные в оффшорах дома, дворцы, самолеты, яхты всех российских дерипасок.

По большому счету мало что изменилось в их положении. Тем более над ними остался такой мощный и влиятельный патрон, как государство. Именно оно бросилось спасать их осенью минувшего года. И если бы не оно, мы бы сегодня не увидели столь благостную картину пусть и побледневшего, но вполне благополучного клуба миллиардеров⁵⁴.

Они снова пускаются во все тяжкие по расширению и укреплению своих империй. Только что канадская Magna, тесно сотрудничавшая с магнатом О. Дерипаской, которому принадлежит контрольный пакет акций ОАО «Газ», приобрели вместе с ним и ОАО «Сбербанк» 35% акций немецкого гиганта Opel. Сам премьер В. Путин обсуждал вопрос об участии России в заявке Magna во время телефонного разговора с канцлером Анжелой Меркель. Кремль снова продолжает поддерживать экспансионистские устремления российских олигархических структур⁵⁵.

А Р. Абрамович, этакий мечтательный олигарх, обедневший на 20 млрд долл., вновь «заболел» желанием построить самую большую в своей коллекции и в мире яхту Eclipse. Для своей любимицы Р. Абрамович уже купил собственный причал в Черногории. Это все приобретение обойдется Р. Абрамовичу всего лишь в 355 млн долл.⁵⁶

А российский миллиардер, бывший владелец Черкизовского рынка в Москве, Т. Исмаилов воздвиг в Анталье отель-комбинат. Это самый богатый дворец на Средиземном море. Это гибрид Гранд-Опера, Галереи Лафайет, Эрмитажа и Елисеевского, только помноженный на сто. Чтобы раззолотить перила этажей, сусальное золото возили грузовиками. Несколько тысяч стоек балюстрады выполнены из чистого хрусталя. Гигантские витражи на потолках придают дворцу выразительность нечеловеческой силы⁵⁷.

Ну а народ попроще просто улучшает свой рублевый статус. 23 члена правления Сбербанка, только что «откусившего» треть Opel'a, получили в виде бонусов по 40 млн руб. на человека⁵⁸. Только в отличие от империалистической Америки в демократической России не вознегодовал против этого ни президент, ни премьер-министр, ни демократическая общественность.

В этой связи как-то становится яснее, почему это прозвучавший в самый драматический период кризиса призыв-требование лидера ЛДПР В. Жириновского покончить с монополизмом в политической и экономической жизни так и остался гласом вопиющего в пустыне⁵⁹.

Политическая элита промолчала, интеллектуальная пошла еще левее, сформулировав свое кредо предельно лапидарно: «Государство должно перестать отвечать по долгам корпораций!»⁶⁰.

А мэр Москвы Ю. Лужков, обуреваемый желанием модернизировать госкапитализм, в феврале 2009 г. призвал государство отобрать бизнес у олигархов и выставить его на рынок после окончания кризиса⁶¹.

Он просто не мог скрыть потаенного желания провести грандиозный передел олигархической собственности, ослабленной кризисом.

Государство сохранило *status quo*, стратегию своей политики. И это сохраненное и оберегаемое *status quo* стало главным препятствием на пути радикального обновления России. Этот итог почти 20-летнего развития России под знаменем квазилиберализма вынужден был признать и Президент России Д. Медведев. В преддверии открытия Санкт-Петербургского экономического форума в интервью американскому каналу CNBC он констатировал печальные итоги пройденного демократами пути. «Мы достаточно много времени действительно потратили на то, – говорил он, – чтобы создать основу современной экономики в нашей стране». Каков же результат? Президент признает, что степень ее диверсификации остается крайне низкой. Не удалось создать «высокотехнологичной экономики». У нас «очень высокая степень зависимости от экспорта сырья». У нас «очень слабая инновационная составляющая в экономике», и нет «прямой конверсии тех инновационных продуктов в промышленности, которая... и отличает современную инновационную экономику»⁶².

А каковы же реальные выводы? Текущий бюджет формировался исходя из уровня спада в экономике в 2,2% за 2009 г. Затем этот уровень спада был понижен до 8%. А Кудрин поставил вопрос о необходимости зарубежных заимствований в размере 7 млрд долл. в 2009 г. и 10 млрд долл. в году 2010. А тут нефть вдруг подорожала сначала до 41 долл. за баррель, а затем до 60 долл. И в России пока «все опять становится хорошо. Доходы нефтяных компаний уже выросли, экспортная пошлина на нефть тоже. Теперь надо правильно этими деньгами распорядиться», – заключает управляющий директор инвестиционной компании «Арбат Капитал» А. Орлов⁶³.

И как будто не было драматического периода кризиса 2008–2009 годов. И как будто мы ничему не должны учиться и делать грамотные выводы.

Политическая элита страны вновь держит руку на пульсе нефтегазового щита. Для президента Д. Медведева пуск на Сахалине первого в России завода по производству сжиженного газа – ресурс для развития региона и серьезный бизнес. В Хабаровске он ратует за привлечение китайских инвестиций все в ту же нефтепереработку, нефтехимию⁶⁴. Президент считает опорой дальнейшего сотрудничества России и Норвегии энергетическую сферу и совместное освоение Штокмановского месторождения⁶⁵.

Премьер-министр В. Путин во главу угла сотрудничества с Финляндией тоже ставит энергетику. Правда, он не уточняет, что 88% российского экспорта в Финляндию составляют энергоносители, а машины и оборудование – лишь 1,5%. Ради получения согласия Финляндии на прокладку в акватории Финляндии трубы «Северного потока»

правительство РФ снижает пошлины на экспортируемый в Финляндию лес-кругляк «с целью поддержать наших финских коллег и друзей в условиях кризиса»⁶⁶.

Только непонятно, почему Россия сегодня ни у кого не ходит в друзьях и ей никто в мире не оказывает поддержку в период кризиса.

Огромные средства расходуются на разработку нефтяных месторождений Уватского проекта ТНК-ВР. «Роснефть» и «Транснефть» планировали заключить в 2009 г. в Пекине соглашение с Китайской национально нефтегазовой корпорацией на поставку нефти в КНР в объеме 15 млн тонн. Подписавший соглашение президент ОАО «НК «Роснефть» С. Богданчиков видит в нем возможность расширения экспортных рынков России⁶⁷.

Первые лица государства продолжают преодолевать препятствия по строительству «Северного» и «Южного» потоков⁶⁸.

Начинается новый масштабный этап разработки сырьевых ресурсов в недрах приполярного и полярного Урала⁶⁹.

Очевидно, российский кризис 2008–2009 гг. де-факто еще более открыл ворота для хищнической эксплуатации природных ресурсов России в интересах экономик иностранных государств, оставляя слишком мало места для созидания инновационного общества.

Трудно не согласиться с А. Реутом, который, как и «многие приличные люди, грамотные экономисты, надеялись, что кризис поможет нам выздороветь». Казалось, продолжает он, что «кризис заставит нас быть умнее». И заключает: «Но сейчас, когда чиновники увидели “дно” кризиса, надежды эти рушатся. Финансисты расчищают место в гаражах под новые “лексусы”, олигархи робко задумываются об очередных яхтах...»

О необходимости лучше работать думать уже как-то не хочется, зато можно поразмыслить, как бы так получше попросить помощи у государства. Тем более, что у нас не Америка – помощь возвращать не обязательно. Так неужели для того, чтобы мы что-то поняли, нас надо было погрузить в полный хаос и нищету? Ведь получается, что мы так ничего и не поняли...»⁷⁰.

Примечания

- ¹ Алексеева Н. Глава правительства Владимир Путин: «Меня ничего не ставит в тупик» // Известия. 2009. 28 янв. С. 7; Владимир Путин: «Я не истребитель олигархов» // Комсомольская правда. 2009. 28 янв. С. 2.
- ² Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 23 т. М., 1960. Т. 1. С. 166. Нас не должно смущать утверждение К. Маркса о том, что и промышленный капитал – тоже деньги, превращающиеся в товар, затем путем продаж вновь обретающие форму большего количества денег. К. Маркс выделяет лишь внешнее сходство функциональной роли торгового и промышленного капитала и их результатов.
- ³ Там же. С. 163, 166.

- 4 Маркс К. Капитал. С. 166.
- 5 Там же. С. 765.
- 6 Там же. С. 759.
- 7 Цит. по: *Лавров А.* Экономисты растерялись перед лицом кризиса // Комсомольская правда. 2009. 5 февр. С. 2.
- 8 Там же.
- 9 Цит. по: *Лавровский И.* Державным кошелькам предложено поделиться // Парламентская газета. 2009. 17 апр. С. 18.
- 10 Д, Медведев: «Шампанское открывать еще рано!» // Комсомольская правда. 2009. 16 июня. С. 2.
- 11 Парламентская газета. 2005. 10 марта.
- 12 Известия. 2008. 31 января.
- 13 *Арабов П.* Нефть вытекала из бюджета // Известия. 2008. 21 нояб. С. 1.
- 14 Прежняя модель роста исчерпана // Парламентская газета. 2008. 21 нояб. С. 6. По другим данным, в августе 2008 г. золотовалютные резервы России составляли 596 млрд долл. (Известия. 2008. 8 окт.)
- 15 Парламентская газета. 2008. 21 нояб. С. 6.
- 16 Там же.
- 17 По данным, приведенным министром финансов РФ А. Кудриным, в Резервном фонде и Фонде национального благосостояния за годы высоких цен на нефть было накоплено 5,3 трлн руб. (*Ждан О., Ждан Ю.* В холодильнике. Золотовалютные резервы России вложены в долговые обязательства компаний, находящихся на грани банкротства // Гудок. 2008. 25 июля; Прежняя модель роста исчерпана... С. 6).
- 18 Известия. 2008. 9 июня.
- 19 См.: *Савиных А., Реут А.* Правительство поставило себе пятерку // Известия. 2008. 9 июня. С. 1; *Чайка Ф.* «Газпром» в Европе: второе пришествие // Известия. 2008. 30 июня.
- 20 *Лившиц А.* Трактор уже неподалеку // Известия. 2009. 3 июня. С. 6.
- 21 *Лившиц А.* Кудриномика // Известия. 2009. 14 янв. С. 6.
- 22 *Жириновский В.* Покончить с иллюзиями // Парламентская газета. 2009. 6 февр. С. 12.
- 23 Известия. 2008. 18 февр.
- 24 Деньги плывут на Канары мимо Сахалина // Парламентская газета. 2009. 30 янв. С. 10.
- 25 *Арабов П., Реут А.* Занимали чужие, отдадим казенные // Известия. 2008. 26 нояб. С. 7; ТЭК России выйдет из кризиса огосударственным // Российская газета. 2008. 21 нояб. С. А2.
- 26 *Арабов П.* Олигархов больше нет // Известия. 2008. 23 дек. С. 7.
- 27 *Арабов П., Реут А.* Занимали чужие... С. 7.
- 28 Деньги плывут на Канары...
- 29 *Чернова Е.* Главное пике рубля завершено? // Парламентская газета. 2009. 6 февр. С. 13. По другим данным, сумма российского чистого корпоративного долга на 1 июня 2008 г/ составляла 488,3 млрд долл. (Известия. 2009. 15 янв.)
- 30 *Каледина А.* Острая резервная недостаточность // Известия. 2009. 27 янв. С. 7.
- 31 Жизнь в условиях долговой неустойчивости // Парламентская газета. 2009. 3 апр. С. 11.
- 32 См.: *Гринберг Р.* Крах либерального капитализма // Парламентская газета. 2008. 21 нояб. С. 14–15; *Якунин В.* Не верю в возможность новой «холодной войны» // Известия. 2008. 23 окт. С. 4.
- 33 *Арабов П.* Банки заняли у государства 17 миллиардов // Известия. 2008. 3 дек. С. 8; *Бероева Н.* Министры не смогли потратить 323 миллиарда долларов // Комсомольская правда. 2008. 30 дек. С. 2.
- 34 Банкам протолкнут тромбы // Известия. 2008. 12 нояб. С. 3.
- 35 Цена стабильности – 100 миллиардов долларов // Известия. 2008. 20 нояб. С. 9.
- 36 *Лавровский И.* На роль покупателя приглашается... государство // Парламентская газета. 2009. 30 янв. С. 18.
- 37 Рынок труда должен быть цивилизованным // Парламентская газета. 2009. 20 февр. С. 6; *Беляков Е.* Новой волны кризиса и безработицы быть не должно // Комсомольская правда. 2009. 26 мая. С. 1.
- 38 Вакансий много, а работы мало // Парламентская газета. 2009. 20 февр. С. 17; Не каждому – по труду // Парламентская газета. 2009. 20 февр. С. 16.
- 39 Коммунальная гонка на выживание // Парламентская газета. 2008. 27 марта. С. 20.
- 40 Россия обставила Европу. По росту цен на продукты питания // Известия. 2009. 26 янв. С. 8.
- 41 *Соколова М.* Регионы ищут резервы // Парламентская газета. 2009. 22 мая. С. 22.
- 42 *Савиных А.* Бюджетом не обеспечены // Известия. 2009. 7 мая. С. 7.
- 43 *Савиных А.* Недвижимость обложат новым налогом // Известия. 2009. 5 мая. С. 1.
- 44 *Григорьева Е., Реут А.* Отчего чиновников стало в 2 раза больше? // Известия. 2009. 14 апр. С. 9.
- 45 Что сказал Владимир Путин? // Известия. 2009. 7 апр. С. 2.
- 46 Цит. по: *Савиных А.* «Никого спасать не будем – нужно брать на себя ответственность». Власть объяснила бизнесу, как выходить из кризиса // Известия. 2009. 2 марта. С. 8.
- 47 Что сказал Владимир Путин...
- 48 *Савиных А.* Как один рубль превратить в три // Известия. 2009. 21 мая. С. 8.
- 49 Банки в плюсе // Известия. 2009. 6 мая. С. 8.
- 50 Известия. 2009. 25 мая. С. 8.
- 51 *Каледина А.* Долг не ревет, но спать не дает. Почему американские компании пытаются досрочно расплатиться с государством // Известия. 2009. 21 мая. С. 8.
- 52 Там же.
- 53 *Каледина А.* Как «голубые фишки» сделать золотыми // Известия. 2009. 20 апр. С. 8.
- 54 *Арабов П.* Миллиардеры усохли // Известия. 2009. 16 февр. С. 1, 7.
- 55 Магна наступает на Opel // Известия. 2009. 2 июня. С. 8; *Савиных А.* Opel стал русским на треть // Известия. 2009. 1 июня. С. 8.
- 56 *Любимова А.* Роман Абрамович пожертвовал свадьбой ради яхты // Известия. 2008. 5 мая. С. 8.

- ⁵⁷ Рынска Б. Сказочный дворец султана Исмаилова // Известия. 2009. 26 мая. С. 7.
- ⁵⁸ В Сбербанке 23 члена правления получили в качестве бонусов по 40 млн руб. на человека // Известия. 2009. 31 марта. С. 7.
- ⁵⁹ Жириновский В. Итоги 2008 // Парламентская газета. 2008. 26 дек. С. 15.
- ⁶⁰ Арестуют их дворцы, заводики, клубы футбольные... // Известия, 2008. 16 дек. С. 7.
- ⁶¹ Юрий Лужков призвал отобрать бизнес у олигархов // <http://news.rambler.ru/Russia/head/1945735>. – 15.05.2009.
- ⁶² Президент Дмитрий Медведев: «Наша задача – снизить инфляцию» // Известия. 2009. 4 июня. С. 2.
- ⁶³ Арабов П. Баррель нашей мечты // Известия. 2009. 14 мая. С. 7.
- ⁶⁴ Первый сахалинский – пошел // Парламентская газета. 2009. 20 февр. С. 4; Мороченко Ю. Президент проинспектировал Дальний Восток // Парламентская газета. 2009. 22 мая. С. 4.
- ⁶⁵ Воронцова Н. На очереди Штокмановское месторождение // Парламентская газета. 2009. 22 мая.
- ⁶⁶ Латышев А. Северный обход // Известия. 2009. 5 июня. С. 1.
- ⁶⁷ Иванец С. Дан старт новой нефтяной провинции // Парламентская газета. 2009. 20 февр. С. 15; Садовников А. Восточная топливная интеграция // Парламентская газета. 2009. 20 февр. С. 15.
- ⁶⁸ Антипова Н. Путин и Берлускони попали в «Южный поток» // Известия. 2009. 18 мая. С. 2.
- ⁶⁹ Калинин Р. Второе дыхание Урала // Известия. 2009. 27 мая. С. 4.
- ⁷⁰ Реут А. Неужели кризис кончится, а мы так ничего и не поймем? // Известия. 2009. 20 апр. С. 6.